

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 5

**Санкт-Петербург
2006**

4. Религия и мифология

А.А. Рыбакова

Култ Зевса-младенца в Аркадии

Зевс занимает центральное место в древнегреческом пантеоне. В эллинской религии классического времени он почитался как отец богов и людей, податель законов, мироустроитель, помощник воинов¹. Вместе с тем в мифологию Зевса оказалась органически вплетена история рождения и детства бога, изображающая его новорожденным младенцем, спрятанным в пещере, живущим под покровительством нимф и животных.

Мифы о Зевсе-ребёнке, столь отличные от распространённого образа громовержца и владыки Олимпа, давно привлекли внимание исследователей. Непохожесть этих образов – взрослого бога и бога-младенца – сделала возможным предположение о том, что образ Зевса возник в результате слияния двух самостоятельных, первоначально независимых культов: греческого, в своей основе индоевропейского божества неба и света (на что указывает этимология имени Зевса, находящая параллели в именах других божеств индоевропейского происхождения²) и негреческого культа божественного ребёнка. Первым эту гипотезу высказал ещё в середине XIX в. Ф.Г. Велькер³. Мнение учёного было поддержано такими авторитетными исследователями древнегреческой религии, как О. Керном, Э. Роде, Л. Фарнеллом⁴, а среди отечествен-

¹ Лосев А.Ф. Зевс // МНМ. Т. 1. С. 463.

² Kretschmer P. Einleitung in die Geschichte der Griechischen Sprache. Göttingen, 1896. S. 78-81, 198-199.

³ Welcker F.G. Griechische Götterlehre. Berlin, 1857. Bd. II. S. 218-238.

⁴ Farnell L.R. The Cult of the Greek States. Oxford, 1896. Vol. I. P. 36-39; Rohde E. Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. Tübingen, 1910. Bd. I. S. 128-130; Kern O. Die Religion der Griechenland. Berlin, 1926. S. 29, 42-43.

ных учёных – В.В. Латышевым⁵. Дальнейшее развитие этой точки зрения принадлежит М.П. Нильссону⁶, предложившему концепцию заимствования культа Зевса-младенца из минойской религии, которая разделяется целым рядом исследователей⁷.

Мифологическая традиция относит рождение Зевса к Криту, где с детством бога связывались пещеры гор Иды, Дикты, Эгейон, рассказывались мифы о воспитании его нимфами, вскармливании козой, орлом, пчёлами, защите Куретами (Hes. Theog. 477-484; Apollod. I, 1, 6; Diod. V, 70, 2-6; Callim. Hymn. I, 51; Apol. Rhod. II, 1237; III, 134; Ovid. Fast. IV, 207, V, 115 sq.; Serv. Verg. Aen. I, 394). Источники упоминают о посвяtitельных дарах юному богу в Идейской пещере, о каких-то световых явлениях, происходивших там в дни празднования Зевсова рождения (Solin. XI, 6; Lucr. V, 663-665; Theophr. Hist. Plant. III, 3, 4). Столь тесные отношения Зевса-младенца с этим островом позволили исследователям увидеть в нём божество минойского происхождения, заимствованное в религию эллинов⁸.

Однако Крит считался хоть и главным⁹, но не единственным культовым центром, где Зевсу поклонялись как божественному ребёнку. В Греции таких мест, по словам Павсания, было неисчислимо много (Paus. IV, 33, 1). Подобные предания существовали в Мессении, в Олимпии, в беотийских Фивах и в других облас-

⁵ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. Богослужбные и сценические древности. СПб., 1997. С. 161.

⁶ Nilsson M.P. The Minoan-Mycenaean Religion and its Survival in Greek Religion. Lund, 1927. P. 461-513; idem. The History of Greek Religion. Oxford, 1925. P. 30-36; idem. Geschichte der griechischen Religion. Bd. I. München, 1941. S. 293-302.

⁷ Джеймсон М.Г. Мифология Древней Греции // Мифологии древнего мира. М., 1977. С. 238, 273; Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958. С. 247-248, 253, 284, 291; Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1976. С. 387, 403-404, 410; Лосев А.Ф. Античная мифология в её историческом развитии // Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 275-276, 282-283, 301.

⁸ Nilsson M.P. The Minoan-Mycenaean Religion... P. 462-479; Джеймсон М.Г. Мифология... С. 273; Токарев С.А. Религия в истории... С. 403.

⁹ Gruppe O. Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. München, 1906. Bd. I. S. 247-248; Bd. II. 1106-1107; Nilsson M.P. The Minoan-Mycenaean Religion... P. 462; Ziegler K., Waser O. Zeus // RLM. Bd. VI. Sp. 579; Лосев А.Ф. Античная мифология... С. 269.

тях (Paus. IV, 33, 1-2; V, 7, 6-7; 22, 1; VII, 24, 4; IX, 41, 6; Pind. Ol. V, 18; Tzetz. Lycophr. Alex. 1194; Schol. Il. XIII, 1; Ovid. Fast. V, 113; Arat. 164; Strab. VIII, 7, 5), в том числе за пределами Балкан¹⁰. Среди них особенно выделяется Аркадия. Сюжеты о рождении и воспитании бога здесь детально изложены в обращённом к Зевсу гимне Каллимаха, богатом редкими мифологическими подробностями (Callim. Hymn. I), и в VIII книге «Описания Эллады» Павсания, содержащей сведения о специфике мифологической и обрядовой стороны аркадского культа юного бога, а также описания не сохранившихся культовых памятников со сценами из мифов о божественном ребёнке (Paus. VIII, 38, 2-8).

Следует отметить, что в аркадском мифе о рождении Зевса на горе Ликей прослеживается стремление связать младенца с Критом через созвучное острову название места его появления на свет – Кретея (Paus. VIII, 38, 2). Данное обстоятельство в научной литературе расценивается как важное свидетельство того, что представление о рождении бога заимствовано с Крита и восходит к религиозным верованиям догреческого (минойского) населения острова, а остальные варианты мифа – поздние и могли возникнуть в результате соперничества греков с критянами, пример чему могли подать аркадяне, претендовавшие на то, чтобы называться самым древним племенем Эллады¹¹.

Однако это утверждение не бесспорно. Как отмечает К. Кереньи¹², пока нет убедительных доказательств того, что мифы о рождении Зевса на материке являются более поздними по времени и второстепенными по значимости в сравнении с Критом, поскольку: во-первых, миф о рождении Зевса в Аркадии на горе Ликей не был локальным, но соперничал по популярности с критским циклом (и это признаётся другими учёными¹³); во-вторых, в аркадской традиции о юном боге есть такие элементы, которые не известны на Крите, но архаичность которых не вызывает сомнений: это – обилие «водных» мотивов в мифе, человеческие жертвопри-

¹⁰ Cook A.B. Zeus. A Study in Ancient Religion. Vol. I-II. Cambridge, 1914-1925. Vol. I. P. 151-154.

¹¹ Nilsson M.P. The Minoan-Mycenaean Religion... P. 462-463, 471; Welcker F.G. Griechische Götterlehre. Bd. II. S. 218-220.

¹² Кереньи К. Предвечный Младенец в предвечные времена // Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. М.; Киев, 1997. С. 77-78.

¹³ Nilsson M.P. The Minoan-Mycenaean Religion... P. 463; Gruppe O. Griechische Mythologie... Bd. I. S. 194; Cook A.B. Zeus. Vol. I. P. 152.

ношения в культе. К сожалению, затрагивая данную проблему, исследователь ограничивается лишь краткими замечаниями. Между тем они представляются очень важными, поэтому следует более пристальное внимание обратить на аркадскую традицию о рождении бога, поскольку без неё представление о Зевсе-младенце может оказаться неполным.

Наиболее известным является миф о рождении и воспитании Зевса в области Паррасия на горе Ликей, в местечке, называемом Кретея, и считалось, что это и есть тот самый Крит, на котором рос божественный ребёнок, а не реальный остров (Paus. VIII, 38, 2-8; Callim. Hymn. I, 10-14). По сообщению Павсания, на самой вершине находилась земляная насыпь – жертвенник богу, а перед ним стояли две колонны с позолоченными орлами наверху, сделанные в очень древнее время (Paus. VIII, 38, 7).

В 1897 г. этот жертвенник был подвергнут раскопкам. Как показали исследования, он имеет очень значительные размеры (диаметр равен 30 м, площадь – около 485 м²) и состоит из земли и пепла, перемешанных с большим количеством камней и костей мелкого рогатого скота¹⁴. Здесь было найдено много обломков керамики, среди них – миниатюрные сосуды, которые, по-видимому, были специально изготовлены как votivные приношения, а также светильники, монеты, металлические изделия, причём самый ранний материал относится к VII в. до н.э.¹⁵ Очевидно, этот зольный холм был алтарём, на котором сжигались все приношения, и жертвенник, таким образом, представляет собой продукт самих жертвоприношений. Подобный ритуал, а также культ огня и почитание священными и неприкосновенными золы и пепла – остатков сгоревших жертв, как отмечается исследователями, является одной из характерных черт греческой религии и возводится к индоевропейским представлениям¹⁶. Кроме того, начатое в VII в. до н.э. служение богу также подтверждает, что ведущим в этом культе был греческий элемент.

Другое место, связанное с культом Зевса-младенца, располагалось на горе Тавмасий, недалеко от города Мефидрий. Здесь

¹⁴ Гайдукевич В.Ф. Мирмекийские зольники – эсхары // КСИА. Вып. 103. М., 1965. С. 35.

¹⁵ Гайдукевич В.Ф. Мирмекийские зольники – эсхары. С. 35-36.

¹⁶ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. С. 26; Иванов В.В., Топоров В.Н. Индоевропейская мифология // МНМ. Т. 1. С. 531.

рассказывалась легенда о том, что на этой горе Рея нашла защиту от Крона и даже намеревалась родить ребёнка, хотя, возможно, это случилось всё-таки на Ликейской горе; бесспорным считалось, что на Тавмасии произошёл обман Крона, когда вместо ребёнка Рея преподнесла ему камень (Paus. VIII, 36, 2-3).

Почитались также истоки реки Лусий, в которой, по преданиям, купали новорожденного Зевса (Paus. VIII, 28, 2). Ещё одно священное место находилось на реке Лимакс, чуть выше её слияния с рекой Недой, около города Фигалии. Здесь, согласно мифу, были совершены очистительные послеродовые обряды над Реей и новорожденным Зевсом; сюда же был сброшен послед, из-за чего река Лимакс получила такое имя – «Нечистая» (Paus. VIII, 41, 2).

Таким образом, географически мифология рождения и воспитания Зевса в Аркадии относилась не только к горе Ликей, но была намного шире. Это сродни Криту, где, по сообщению Диодора, имелось множество священных мест (пещеры, горы, долины, города) и памятников, почитание которых было связано с историей рождения и детства Зевса (Diod. V, 70, 3). Чтобы выявить приоритеты, следует рассмотреть, каковы черты аркадского культа богмладенца и как они соотносятся с критским.

В аркадском культе Зевса-младенца нет того разнообразия животных и растений, какое имеет место на Крите. Из животных единичные упоминания есть лишь о медведице. По Арату, можно думать, что она вскормила Зевса (Arat. Phaen. 30-36), однако поэт хоть и ведёт речь об Аркадии, но связывает это предание с критской традицией. Каллимах также упоминает о медведице, но излагает сюжет, играя с разными версиями мифа, по одной из которых Зевс считался родившимся на Крите, а по другой – в Аркадии (Callim. Hymn. I, 41sq.). Такое непонятное предание, вероятно, могло возникнуть в результате путаницы с другими мифами. Называемая Аратом медведица Гелика часто отождествлялась с Каллисто, возлюбленной Зевса, превращённой в этого зверя, а сыном Гелики-Каллисто и Зевса был Аркад, имя которого этимологически сближалось, с одной стороны, со словом «медведь, медведица» – ἄρκτος, а с другой – объясняло происхождение и название племени аркадян, считавшихся его потомками¹⁷. Вполне возможно, что

¹⁷ Тахо-Годи А.А. Каллисто // МНМ. Т. 1. С. 617; Богданов К.А. Комментарии // Арат Солийский. Явления. СПб., 2000. С. 215-216.

представление о вскармливании Зевса медведицей является фантазией самих авторов, знавших многочисленные мифы на эту тему.

Из деревьев с аркадским Зевсом связывается дуб. Вообще в Греции дуб соотносился с образом взрослого бога¹⁸ и с незапамятных времён считался его священным деревом (Ном. II, V, 693; VII, 60). В Додоне рос знаменитый дуб, в котором, по поверью, обитал Зевс и при помощи которого прорицатели возвещали волю бога (Ном. Od. XIV, 328 sq.; XIX, 296 sq.). В ликейском культе Зевса дуб приобретает особую близость к богу, будучи используемым в церемонии вызывания дождя, детально описанной Павсанием (Paus. VIII, 38, 4).

Поскольку на горе Ликей Зевс, согласно мифам, был рождён и воспитан, то дуб должен иметь отношение и к Зевсу-младенцу. Косвенное подтверждение этому можно найти у Каллимаха: описывая странствия Реи по Аркадии в поисках воды, он упоминает о дубовой роще, через которую проходила богиня с новорожденным Зевсом (Callim. Hymn. I, 22). Ещё более явственно связь юного Зевса с этим деревом прослеживается в изобразительной традиции: на рельефе II в. до н.э.¹⁹ бог представлен маленьким ребёнком, сидящим под дубом, рядом – Пан, главное божество Аркадии²⁰, поэтому данное изображение можно связать с аркадской мифологической традицией. Образ дуба рядом с младенцем можно понимать как атрибут, указывающий, что этот ребёнок – Зевс. Однако в сцене можно найти и другой смысл.

Здесь большой интерес представляет изображение дерева. У его корней, на земле, пасутся коза с козлёнком; в кроне у гнезда с птенцами сидят две птицы; ствол дерева обвивает змея. Подобное изображение является очень характерным для передачи образа мирового древа²¹. Интересно, что Павсаний, описывая церемонию вызывания дождя, в которой использовалась дубовая ветка, употребляет слово *δρῦς* (*δρῦς κλάδος*) (Paus. VIII, 38, 4), которое имеет значение «дуб», а также «дерево вообще»²². Возможно,

¹⁸ Лосев А.Ф. Античная мифология... С. 50; Кагаров Е.Г. Культ фетишей, растений и животных в древней Греции // ЖМНП. 1912. № 7. С. 327.

¹⁹ Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М., 1989. С. 59. Ил. 44.

²⁰ Лосев А.Ф. Пан // МНМ. Т. 2. С. 279.

²¹ Топоров В.Н. Древо мировое // МНМ. Т. 1. С. 398.

²² Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий. М., 1958. Т. 1. С. 428; Кагаров Е.Г. Культ фетишей, растений и животных... С. 323.

что Павсаний вкладывал в это слово и сакральное значение «священного древа», учитывая его почтительное отношение к религиозным традициям (Paus. VIII, 8, 3). Фигуры возле ствола мирового древа обычно связывается с представлениями о плодородии, благополучии, изобилии²³, поэтому представленный на рельефе таким образом Зевс-младенец может наделяться подобной семантикой.

В Аркадии был распространён культ горных вершин (а не пещер, как на Крите). Вершина горы Ликей именовалась «Священной» (Ἱερὰ κορυφή) в память о том, что на ней был рождён и воспитан Зевс (Paus. VIII, 38, 2; Callim. Hymn. I, 10-14). Вершина горы Тавмасий, где Зевс был рождён или где Крон проглотил камень, также почиталась священной, и доступ на неё имели лишь посвящённые Рее женщины (Paus. VIII, 36, 2-3). Священной считалась и вершина горы Керавсии, где находились истоки реки Неды, нимфа которой называлась главной воспитательницей Зевса в Аркадии (Paus. VIII, 41, 3; Callim. Hymn. I, 33-34).

Культ горных вершин является одной из характерных черт древнегреческой религии; на вершинах гор, по представлениям греков, живут светлые небесные боги (взрослый Зевс – на Олимпе, Аполлон – на Парнасе, Музы – на Геликоне и т.д.)²⁴. Поэтому отмеченные мотивы в аркадской мифологии Зевса-младенца, вероятно, являются греческими по происхождению.

Очень большое значение в аркадском культе юного Зевса имеет вода. С горы Ликей текли река Неда и источник Гагно (Paus. VIII, 38, 3-4). Нимфа реки Неды, «почтеннейшей из нимф» (πρεσβυτάτη νυμφέων), ставилась в один ряд с божеством подземной реки Стикс и с морским старцем Нереем (Callim. Hymn. I, 35-36), вода её называется «древнейшей влагой» (παλαιότατον ὕδωρ) (Callim. Hymn. I, 40). Источник Гагно использовался в церемонии вызывания дождя и славился тем, что в нём зимой и летом текло одинаковое количество воды (Paus. VIII, 38, 3). В реках Лимакс и Лусий, по преданию, купали новорожденного Зевса (Paus. VIII, 28, 2; 41, 2). На одном из античных храмовых рельефов, не сохранившихся до наших дней, по описанию Павсания, младенец Зевс был изображён в окружении речных нимф Неды, Гагно, Энои, Главки, Анфракии, Алкиной и Фриксы (Paus. VIII, 47, 3); на дру-

²³ Топоров В.Н. Древо мировое. С. 400-401.

²⁴ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. С. 25, 146.

гом – Неда, несущая Зевса, и окружающие их Анфракия, Гагно, Архироя и Миртоесса с чашами и кувшинами в руках, из которых льётся вода (Paus. VIII, 31, 4).

Реки и источники в глазах греков были священными: к ним обращались с мольбами о плодородии, в том числе и о даровании детей, женщины просили у нимф помощи в деторождении²⁵. Существовали реки, специально посвящённые детям, их воды считались наиболее целебными для них (Paus. IV, 31, 3-4). Почитание воды в культе аркадского Зевса-младенца сообщает ему хтонические черты и связывает с идеей плодородия. В этих преданиях о Зевсе-младенце также отразились древние представления о магической силе воды: роды у греков считались оскверняющим актом, требующим ритуального очищения матери и новорожденного²⁶, вода же в античной религии играла очень важную роль в обрядах очищения²⁷.

Таким образом, в аркадском культе юный Зевс предстаёт как хтоническое божество, с которым соотносятся представления о плодородии, а почитание горных вершин, рек, источников относится к числу характерных черт греческой народной религии и восходит к её древнейшим пластам²⁸. Культ дуба как мирового дерева вообще очень тесно связывается с древнегреческими религиозными воззрениями и возводится к индоевропейским представлениям²⁹. Поэтому наличие элементов эллинской религии в аркадском культе Зевса-младенца бесспорно.

Отправление культа юного бога в Аркадии, обряды и ритуалы имели специфику по сравнению с Критом, однако сохранившиеся в источниках подробности о них весьма незначительны. Более всего дошло сведений о почитании Зевса на горе Ликей, где располагалось известное святилище Зевса Ликейского и находился священный участок, доступ на который был строго запрещён для всех, кроме жрецов бога, и где происходили чудеса, связанные с

²⁵ Нильссон М. Греческая народная религия. СПб., 1998. С. 15, 21.

²⁶ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. С. 30, 74.

²⁷ Нильссон М. Греческая народная религия. С. 15.

²⁸ Кагаров Е.Г. Культ фетишей, растений и животных... С. 326-327; Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. С. 29; Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. С. 43; Нильссон М. Греческая народная религия. С. 10-12, 15-25.

²⁹ Кагаров Е.Г. Культ фетишей, растений и животных... С. 326; Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. С. 291.

отсутствием теней у попавших туда людей и животных (Callim. Hymn. I, 11-14; Paus. VIII, 38, 6). Совершавшиеся здесь обряды были окутаны таинственностью, по-видимому, из-за практиковавшихся жертвоприношений людей.

Как гласят мифы, Ликаон принёс на алтарь Зевсу человеческого младенца (Paus. VIII, 2, 3; August. De civ. dei XVIII, 17). По другой версии, это сделали сыновья Ликаона, предложившие Зевсу мясо их младшего брата (Clem. Alex. Protr. II, 36) или мальчика из числа местных жителей (Apollod. III, 8, 1). Этот обычай продолжал существовать в исторические времена (Paus. VIII, 38, 7). Данная особенность культа Зевса Ликейского подчёркивается исследователями, но они выражаются неточно, говоря о «человеческой жертве». Между тем, в свидетельствах античных авторов большую важность имеет тот факт, что жертвовался именно человеческий младенец³⁰ (βρέφος ἀνθρώπου) (Paus. VIII, 2, 3): поскольку в древности было распространено представление о тождестве бога и предназначенной ему жертвы³¹, то принесение в жертву Зевсу ребёнка может указывать на то, что почитание на горе Ликей бога в ипостаси младенца было очень важно. По-видимому, этот обряд в Аркадии не являлся обычной ритуальной практикой, но имел экстраординарный характер и производился лишь в случае каких-либо чрезвычайных происшествий или природных катаклизмов³².

Как следует из контекста излагаемого Павсанием рассказа, жертва приносилась жрецом на священном участке во время ритуала вызывания дождя (Paus. VIII, 38, 4). Эти обстоятельства, а именно, детские жертвоприношения и связь их с церемониями вызывания дождя (в критском культе – предположительно, хотя с большой долей вероятности³³), сближают аркадский и критский культы Зевса-младенца. Внешне эти церемонии различались между собой: на горе Ликей жертва приносилась тайно и в тишине (Paus. VIII, 38, 4, 7), а на Крите обряд сопровождался громкими, оглушительными песнями и плясками (Strab. X, 3, 11; Eur. Bacch. 126-128; Hyg. Fab. 139; Luc. De salt. 8; Lucr. II, 635-636). Эта несхожесть

³⁰ Кереньи К. Предвечный Младенец... С. 78.

³¹ Буркерт В. Номо песанс: Жертвоприношение в древнегреческом ритуале и мифе // Жертвоприношения. Ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней. М., 2000. С. 426-428, 445.

³² Cook A.B. Zeus. Vol. I. P. 79-80.

³³ Gruppe O. Griechische Mythologie... Bd. II. S. 1106-1107.

позволяет предположить, что ритуалы имеют различное происхождение, но в них отражена общая идея заклинания погоды и умилоствления божества, определяющего её, путём жертвования ему ребёнка с просьбой о ниспослании дождя, дарующего плодородие земле.

Относящиеся к культу юного Зевса в Аркадии прочие местности считались священными (Paus. VIII, 28, 2; 36, 2-3; 38, 2-8; 41, 2-3), однако, судя по сообщениям Павсания, алтарей или жертвенников богу там не было. Храмы и святилища, посвященные аркадскому Зевсу-младенцу, в источниках также не упоминаются, что может указывать на достаточную простоту и, следовательно, большую древность обрядов, не имевших детальной разработки культовой церемонии и не нуждавшихся в специальных культовых сооружениях. Не известно и о существовании жрецов юного бога; скорее всего, их не было.

Помимо ритуалов на горе Ликей, в Аркадии известны некоторые другие обряды, связанные с именем юного Зевса. Как отмечалось, река Неда почиталась как воспитательница бога, поэтому её воды почитались священными. В Фигалии существовал обычай стричь мальчишкам волосы и посвящать их этой реке (Paus. VIII, 41, 3). Волосы считались несущими в себе жизненную силу человека³⁴, и посвящение их реке может пониматься как передача детей под её покровительство, заботу об их жизни и здоровье.

Большое значение в аркадском культе юного Зевса имеет Рея. Гора Ликей, помимо Зевса, была посвящена также его матери и называлась «древнейшим ложем Реи» (Ῥείης ὠύγιον ... λεχώιον) (Callim. Hymn. I, 13-14). На вершине горы Тавмасий была пещера со священным участком, вход на который могли только посвящённые Рее женщины (вероятно, её жрицы), а отправлявшиеся там ритуалы были совершенно недоступны для посторонних (Paus. VIII, 36, 3). Упоминание имени Реи позволяет предположить, что ритуалы совершались в честь богини-матери и её ребёнка. На это указывает специфика мифологического образа Реи: хотя она считалась женой Крона, но она никогда не была его паредрой и имела самостоятельные функции³⁵, зато тесную связь с ней имел ребёнок. Особенно чётко это прослеживается в изобразительной традиции, где Рея могла изображаться без Крона, но никогда – без

³⁴ Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. С. 32.

³⁵ Nilsson M.P. The Minoan-Mycenaean Religion... P. 465.

ребёнка³⁶ или его символа (камня), как, например, на краснофигурной вазе середины V в. до н.э. из Сицилии³⁷, на «Капитолийском жертвеннике»³⁸. Павсаний упоминает о подобном изображении богини, находящемся в храме Геры, а также о статуе Праксителя на эту тему (Paus. IX, 2, 7).

По-видимому, на Тавмасии главная роль отводилась культу Реи, в зависимость от которого ставился культ её божественного ребёнка Зевса (Paus. VIII, 36, 3). Вообще, в отмеченных сюжетах обращает на себя внимание тесная связь Зевса-младенца с женскими персонажами: его окружают многочисленные нимфы – Неда, Гагно, Анфракия, Архироя, Миртоесса, Эноя, Главка, Алкиноя, Фрика (Paus. VIII, 38, 2; 31, 4; 47, 3). Возможно, ранее культ юного Зевса был полностью подчинён женскому образу, что могло иметь следствием отсутствие у него собственных важных мифологических функций.

Подобное представление о божественном ребёнке могло иметь местные корни. Как показывают археологические исследования, на всей территории Балкан, от южного Пеллопонеса до Фессалии, встречаются глиняные и ещё более древние каменные статуэтки, изображающие «куротрофу» – сидящую женщину с младенцем на руках³⁹. Эти статуэтки, возникновение которых связывается с ранней элладской культурой, появились в период раннего неолита и просуществовали без перерыва до эпохи греческой архаики⁴⁰. Обстоятельства их находок (в культовых комплексах и в некрополях) говорят о том, что они связаны с религиозным культом и являются выражением сакральных представлений⁴¹. Вероятно, эти статуэтки являются культовыми изображениями богини-матери и божественного ребёнка, почитавшегося вместе с ней, а значительная территория находок свидетельствует о широкой распространённости этого культа на Балканах.

³⁶ Rapp. Rhea // RLM. Bd. IV. Sp. 94-95.

³⁷ Кондратьев С.П. Примечания // Павсаний. Описание Эллады. СПб., 1996. Т. 2. С. 417, примеч. 3.

³⁸ Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. С. 60. Ил. 45.

³⁹ Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества. С. 235; Бритова Н.Н. Греческая терракота. М., 1969. С. 7.

⁴⁰ Бритова Н.Н. Греческая терракота. С. 7, 16-17; Kaschnitz-Weinberg G. Die mittelmeerischen Grundung der antiken Kunst. Frankfurt/Main, 1944. S. 38.

⁴¹ Бритова Н.Н. Греческая терракота. С. 5; Kaschnitz-Weinberg G. Die mittelmeerischen Grundung... S. 39-40.

Идея плодородия, придающая аркадскому культу юного Зевса хтонический аспект, вполне вероятно, сохранилась благодаря связи с женским божеством, являющемся в своей основе покровителем производительных сил природы⁴². Эти обстоятельства указывают на то, что на аркадский культ божественного ребёнка могли повлиять религиозные представления местного населения. Подтверждением тому могут служить фигурирующие в относящемся к горе Тавмасий мифе Гиганты, под покровительство которых отдала себя Рея, избегая покушений Крона (Paus. VIII, 36, 2), которые связываются с догреческими верованиями⁴³. Возможно, отправлявшиеся на горе Тавмасий обряды восходят к этим представлениям.

Основным населением Балкан до прихода греческих племён были пеласги, и пеласгические традиции, как считает Т.В. Блаватская, занимали значительное место в греческой религии⁴⁴. Из источников известно, что установление культа Зевса на горе Ликей, месте рождения бога, где он почитался и как божественный ребёнок, приписывалось Ликаону, сыну Пеласга (Paus. VIII, 2, 1-3; 38, 5), а последний является легендарным эпонимом этого народа. Ликаон же, как считалось, первым принёс в жертву Зевсу человеческого младенца (Paus. VIII, 2, 1-3). Ликаон или даже сам Пеласг назывались основателями святилища Зевса на горе Ликей, которое почиталось как древнейшее из всех святилищ вообще (Paus. VIII, 38, 5; *Hug. Fab.* 225). Поэтому нельзя исключать влияние пеласгических традиций на аркадский культ богородицы.

Следует отметить, что в Аркадии было известно множество местных мифов о рождении или воспитании богов и героев. Как считалось, на горе Киллена были рождены Гермес и Пан (Apollod. III, 10, 2; *Hom. hymn.* III, 2-3; XIX; Paus. VIII, 30, 2-3). Здесь же воспитывался нимфой Майей, матерью Гермеса, Аркад, который дал название всей области (Apollod. III, 8, 2; Paus. VIII, 3, 6-7). С Гермесом-младенцем связывались горы Хелидорея, Фенатские, холм Акакесия, источник Трикрены (Paus. VIII, 36, 9-10;

⁴² Kaschnitz-Weinberg G. *Die mittelmeerischen Grundung...* S. 35-40; Антонова Е.В. *Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия.* М., 1984.

⁴³ Тахо-Годи А.А. *Гиганты* // МНМ. Т. 1. С. 301.

⁴⁴ Блаватская Т.В. *Греческое общество второго тысячелетия до н.э. и его культура.* М., 1976. С. 30-33; 145, примеч. 20.

17, 5; 16, 1). В городе Алифера воспитывалась Афина (Paus. VIII, 26, 6), в древнем Стимфале – Гера (Paus. VIII, 22, 2). Посейдон родился и рос у посёлка Нестаны (Paus. VIII, 8, 2). Храмы младенцу Асклепию находились в Мегалополе (Paus. VIII, 32, 5), у реки Ладон, близ города Тельпусы, где бог был выброшен (Paus. VIII, 25, 11). На горе Парфений были покинуты Телеф (Paus. VIII, 54, 6), Партенопей (Hug. Fab. 99), Аталанта (Ael. Var. hist. XIII, 1), на горе Кресион – Аэроп (Paus. VIII, 44, 7-8). Эхмагор вместе с матерью был брошен возле источника Кисса на горе Остракина, у Мантинеи (Paus. VIII, 12, 2-4). Столь богатая местная традиция могла вызвать к жизни миф о юном Зевсе.

При этом с достаточно большой долей уверенности можно говорить о том, что аркадский культ божественного ребёнка не испытал существенного воздействия со стороны критского культа. Такие формы поклонения, представленные в аркадском культе, как почитание рек, источников, горных вершин, практически отсутствующие на Крите, слабая выраженность характерного для Крита почитания растений и животных, различная оформленность ритуала жертвоприношений могут свидетельствовать об их самостоятельном происхождении. Как показывает анализ археологического материала, до рубежа XVII-XVI вв. до н.э. между Критом и Балканами не было регулярных связей⁴⁵. Возникший же намного раньше на Балканах культ богини с божественным ребёнком⁴⁶ ко времени, когда прослеживаются первые связи, скорее всего, уже сложился в своих основных чертах.

Таким образом, в аркадском культе Зевса-младенца можно выделить два слоя. Первый оформился достаточно поздно, в VII в. до н.э., на горе Ликей, в основе его лежат греческие религиозные представления. Второй, более древний, связан с культом верховного женского божества. Его происхождение, с одной стороны, восходит к культу местного элладского населения, а с другой, содержит такие черты, которые характерны для греческой религии в её древнейших формах. Поэтому в греческой мифологической традиции о Зевсе-младенце не следует видеть только трансформированный минойский культ. На этот образ повлияли религи-

⁴⁵ Блаватская Т.В. Ахейская Греция во втором тысячелетии до н.э. М., 1966. С. 72-73, 153.

⁴⁶ Kaschnitz-Weinberg G. Die mittelmeerischen Grundung... S. 36.

озные представления других народов, и он продолжал далее эволюционировать в эллинской религии.

